

Мастер-класс по Магии Воды: лови волну

Цирилла Грей

В Монастырь пришло лето, и территория обители радовала глаз яркой зеленью. Цирилла пришла к озеру и, устроившись на его берегу, принялась дожидаться учеников. За завтраком она объявила об очередном мастер-классе по магии Воды, пригласила всех желающих учеников и обитателей, чьи навыки позволили бы им найти в этом занятии для себя что-то новое, и собрав вокруг себя некоторое количество народа, поднялась, чтобы начать.

- Здравствуйте все. Ваше задание на сегодня будет таким: внимательно осмотрите берег озера - вы увидите воткнутые в песок флажки. Они находятся на разном расстоянии от кромки воды. Те, кто уже открыл в себе стихию, ваши флажки находятся чуть дальше, чем флажки тех, кто еще только начинает постигать таинственный мир магии Воды. Поэтому встаньте каждый около своего флажка сообразно вашим умениям. Для того, чтобы успешно справиться с заданием, вам нужно вытянуть на берег волну и постараться ею смыть флажки. Не используйте никакую другую магию, даже если вам и кажется, что телекинезом или магией земли это сделать будет намного проще. Ваша задача - сделать волну такой силы, чтобы она смогла смыть флажки. Даю вам на все про все один час.

Флажки были натканы на достаточной дистанции друг от друга, чтобы выполняющие упражнение друг другу не мешали и не тянули стихию каждый на себя, как одно одеяло. Цирилле же оставалось только медленно прогуливать вдоль берега, наблюдая за результатами.

Выполнение задания выкладывается одним постом. В нем описывается все: как персонаж узнал о занятии, как получил задание, как приступил к выполнению, о чем думал и что чувствовал во время использования Магии Воды, а также конечный результат. К выполнению задания допускаются все желающие, чей уровень владения Магией Воды - Послушник и ниже, включая тех, у кого способность еще не проявлена. Отыгрыш нужно вывесить до 20:00 мск в четверг, 13.08. После этого тема будет закрыта и выставлена на проверку. Оценка в соответствии с правилами раздела (+10 баллов к положенным правилам РПГ).

Анатолий Васильев

Когда Анатолий завтракал в столовой, мастер объявил о новом мастер-классе по магии воды. Юноша, не раздумывая, решил пойти на него. Во-первых, магия воды, кажется, вместе с магией воздуха, его стихия. Тогда объясните ему, почему как только парень подошёл к берегу озера, вода сразу начала замораживаться. Анатолий что, ледяной мальчик? Тем более то видение может быть и не случайным, и, возможно, он поможет ему в этом.

Ещё на небольшом расстоянии от озера Анатолий увидел флажки, расставленные на берегу озера. Они были на разном расстоянии - одни подальше, другие -

поближе. Естественно, в то время на территории озера никого не было - юноша всегда приходил первым. Около озера стоял мастер. Ну а кто это может быть ещё? Подойдя к мастеру, мальчик приветствовал его поклоном и начал внимательно слушать задание.

Хм. . . снять флажки волной? На вряд ли получится, но попробовать стоит. - думал Анатолий, слушав мастера.

Первым делом нужно пробудить тот тип чакры, который отвечает за магию Воды с помощью медитации. Юноша присел, сомкнув ноги крест-накрест и положив руки на колени, закрыл глаза и сконцентрировался на магии воды. Постепенно у Анатолия появилось странное чувство, как-будто он и есть вода. В общем, установить контакт с водой удалось. Посмотрим, как это может повлиять на магию.

Выбрав подходящий флаг, Анатолий встал справа от него, чтобы было удобнее. Затем он направил обе руки к воде и представил, как вода начинает потихоньку двигаться. Так и вышло - вода стала потихоньку передвигаться из стороны в сторону. Затем парень направил левую руку в сторону флага, и вода стала потихоньку двигаться в сторону флага. Потом Анатолий поднял правую руку, и вода также начала потихоньку подниматься и. . . внезапно упала из - за перебинтованной руки.

Опять дёрнулась - подумал Анатолий, держась за руку. Но применив привычные действия, рука вскоре зашила. Снять флажок не получилось, несмотря на то, что парень несколько раз проделывал действия с водой. Ну ничего, вскоре получится. Если подобный мастер-класс вообще состоится.

Ровена Кунц

Прекрасное время – лето. Ровена хоть и не была ценителем солнца и загаров, но это время года уважала просто потому, что оно избавляло ее от необходимости лицезреть студентов аж до самого сентября. Оставались еще конечно будущие магистры и кандидаты наук, что периодически алкали внимания к своим нетленным трудам, но и их можно было на некоторое время задвинуть куда подальше и просто отдохнуть. Послушать птичек, набросать текст научной статьи или добавить какую-нибудь мысль к будущей докторской диссертации. Ее Ровена упорно писала вот уже второй год, но как-то без особого энтузиазма, исключительно под подходящее настроение. Так что совершенно ничего не мешало ей рвануть на месяцок куда подальше, где о чудо! Не ловят никакие телефоны и никто точно не пристанет с попытками затащить ее в очередной раз в приемную комиссию. Необходимость же хоть изредка кого-то чему-нибудь учить или ковыряться на грядке Ровеной воспринималась как неизбежное и малое по сравнению со всем остальным зло. К счастью, сегодня в планах стояло намного более приятное времяпрепровождение – возможность узнать что-то новое стоила дорого. А уж учиться Кунц никогда не гнушалась, справедливо считая, что знаний не бывает много и лишних среди них не попадает.

В прошлый свой визит в монастырь озеро она так и не увидела, хотя слышала о нем еще в деревне, а тут вот представилась чудесная возможность взглянуть поближе на местное чудо природы. Благо на занятие Ровена пришла хоть и не первой, но

достаточно рано, чтобы успеть полюбоваться видами пока к берегу подтягивались прочие желающие приобщиться к тонкому искусству воды. Задание женщине не показалось очень уж сложным, так что флажок она выбрала подальше от воды, чтобы немного усложнить себе задачку. Можно было попробовать дозваться воду с берега, но намного проще и приятнее было подойти к проблеме с другой стороны, а не изображать из себя Луну, управляющую приливами и отливами. Ровена оставила туфли на берегу, поставив их на достаточном расстоянии от воды, чтобы не смыло волной, закатала штанины повыше и медленно вошла в воду. Озерная вода оказалась прохладной, можно даже сказать – холодной, но холодок был скорее приятным. Во всяком случае пока. Прекрасный стимул завершить задание до того, как вода станет слишком холодной и возникнет угроза простуды.

Озерная гладь, потревоженная ее шагами расходилась легкими кругами, вода слегка выплескивала на берег. Требовалось совсем немного усилий – «раскачать» ее достаточно сильно, чтобы достала флажок. Стоя по колено в воде, Ровена очень четко ощущала ее – отдельные потоки и неоднородность движения, некий внутренний глубинный ритм самого озера. Если подумать – вода тоже по своему живой организм. Достаточно вспомнить, сколько разных неразличимых глазу созданий обитает в каждой ее капле. И все они куда-то движутся, шевелятся. Вода никогда не бывает спокойной, нужно лишь уловить этот ритм, направить и получить желаемое. Никаких стен и попыток идти против природы. Поддаться, дать увлечь себя волне и плавно изменить направление, направив туда, куда нужно тебе.

Ровена стояла неподвижно и вода давно должна была успокоиться, но вместо этого мелкие волны становились все чаще и сильнее, повинуюсь легкому движению пальцев – вперед-назад, с каждым разом невидимый маятник берет все большую амплитуду, волна отступает назад, чтобы вернуться с большим объемом и большей силой. Движения самой Ровены тоже становятся все более заметным, теперь двигаются не только пальцы, вслед за ними подключаются кисти, вся рука, плавное движение корпусом в нужном направлении и вот, повинуюсь ему, волна идет вперед, практически касается флажка и плавно отступает обратно. Вода текуча, гибка, но она и упорна. Так, волна за волной она размывает камни, медленно, неотвратно и уверенно. Чуть больше амплитуда движение и сильнее вода, что идет к берегу. Еще и еще раз, пока она наконец не утягивает вместе с собой флажок, несет к ней и Ровена наклоняется, чтобы подхватить свою добычу и медленно выходит на берег вместе с набегающей волной. Скоро она успокоится и снова спокойная озерная гладь будет отражать солнце. Постоять немного на берегу, ожидая, пока ноги обсохнут и обуться. Вернуть ее сегодняшней наставнице инвентарь – не засорять же берег всяким хламом. И можно просто посидеть на берегу, наслаждаясь близостью воды и чувством покоя, что всегда приносил контакт со стихией.

Яшими Элен Файр

Так уж получилось, что из всех стихий Яшими обошла своим внимание только воду. Все как-то не складывалось у нее – и пошлый мастер-класс по воде пропустила, и групповых занятий по этой дисциплине не проводилось. Прямо карма какая-то нехорошая. Не то чтобы девушка была всерьез увлечена, нет, просто именно воды ей не хватало для чистоты эксперимента. Так что, когда на завтраке (который вечно просыпающая Яшими посетила по чистой случайности) мастер Грей объявила о том, что сегодня будет мастер-класс именно по магии воды, Файр окончательно уверилась в том, что все мысли – материальны.

У озера Яшими бывала не так часто – то идти ей было далековато, то где-то поближе находилось что-то интересное. А тут пришла – и твердо для себя решила – бывать здесь надо чаще. И надо попробовать прийти утром, и обязательно захватить пастель и бумагу, потому как рассветы здесь должны быть совершенно волшебными. Но до рассветов было далеко, сейчас вот нужно было достать флажок. Волной. Прекрасно осознавая пределы своих возможностей, Яшими выбрала самый близкий к воде флажок. Посмотрела на женщину, что невозмутимо как танк полезла в воду и передернула плечами. Что-то ей подсказывало, что водичка по температуре совсем не парное молоко. *Нет уж, ну его такой экстрим.*

Про воду Яшими помнила, что она, как практически любая жидкость кроме крови, связана с оранжевой чакрой. Кстати, как-то на днях девушка поняла, почему недостаток крови восполняется именно красным, а не оранжевым – и дело тут совсем не в цвете, нет. Просто в крови куча всяких металлов, того же железа например, а за металлы точно должна отвечать Муладхара. Вот и получалось так. Яшими потеряла переносицу и вернулась к флажкам и оранжевой чакре, название которой у нее почему-то не получалось нормально выговорить даже мысленно. Зрительно слово представляла, а вот выговорить – никак. Где-то посередине начинало казаться, что язык или сломается, несмотря на отсутствие в нем костей, или завяжется морским узлом. И почему нельзя было подобрать название попроще? Яшими закрыла глаза и потянулась вниз, туда, где по идее должна была располагаться эта самая невыговариваемая Сватхистхана. Вот только ничего похожего на Сакральную чакру там не нащупывалась, не то Луна не в той фазе была, не то чакра обиделась за пренебрежение к ее названию. Причем не далее как неделю назад, Яшими была свято уверена, что уж эту чакру она быстро найдет – ощущала можно сказать всеми располагающимися поблизости нервными окончаниями и в очередной раз обещала себе заняться получше врачеванием. Но обещания в очередной раз грозило остаться обещанием. Не везло ей чего-то с этой дисциплиной. Вроде и осознавала необходимость, вот только душа все равно не лежала.

Файр потеряла нос еще решительнее и упрямо уставилась на флажок. Сосредоточиться у нее толком не получалось, мысли все время пытались переключиться на какие-то совершенно посторонние вещи. Яшими присела на корточки и протянула руку к воде, представляя себе как та тянется ей на встречу. Вода к ее усилиям оставалась совершенно равнодушна, напоминая тем самым презрительное молчание земли на другом мастер-классе. Но бросать все как там и уходить девушка не собиралась. Поэтому она только упрямо закусила губу и опять сосредоточилась на оранжевой чакре, стараясь пробудить в себе ее ощущение. Есть же она где-то там. Надо только найти. Вот все почти чакры нашлись, а нижние – никак не хотели. Хотя по идее наоборот же должно быть. Но все у нее не как у людей. Яшими огляделась по сторонам и вздохнула. У кого-то уже получалась довольно неплохая волна, а она даже первый шаг в правильном направлении сделать не смогла.

Нет, так дело точно не пойдет. Закрыть глаза, отбросить всех и вся и почувствовать мир вокруг. Рядом с ней – целая прорва воды, она даже сейчас ощущает исходящую от нее прохладу. Неужели не найдется немного воды в ней самой? Тело человека на восемьдесят процентов состоит из воды – всплыла в голове фраза из учебника по

биологии. Ну и где эта вода? Ау! Вдох-выдох. Спокойнее. Огромная гладь озера, тихий шелест волн, создаваемых другими. Прохлада снаружи. Прохлада где-то внутри, ощущается каким-то тягучим, почти болезненным ощущением. Яшими тянется к нему, чувствуя, что что-то в ней все же отзывается. Оранжевое свечение и тонкие нити, идущие к рукам. Такие же нити вокруг. Потянуться, соединить – будто протянуть руку старому другу и позвать его к себе. Легкое, будто насмешливое шевеление воды. Только почему-то это не воду тянет к ней, а наоборот ее саму тянет к воде. Яшими чуть вздрагивает и открывает глаза. Ей кажется или полоска влажного песка немного приблизилась к ней?

Ингвар Ларсен

Горное лето отличалось хитростью и коварством. Оно играло ветрами, как цветными лентами; какая во взмахе коснется долины, таким и будет день. Ветер теплый - будет легко и радостно; ветер холодный, с вершин - будет в серебрящейся траве мерещиться снег, а мнимый мороз пробежит до костей.

А не будет ветра совсем - в жаркое марево погрузятся горы, томно разольются в воздухе сладким ароматом капли цветочного нектара, осядет золотистая пыльца на точёные листья, укроет все солнце своими лучами горячей пеленой разлитого меда. В такие дни спасения надо искать у воды, особенно, если привык к снегу и прохладе, а медведь внутри тает, расплывается, жалобно ворча в пустоту и прикрывая морду лапами.

Ингвар ждал этого занятия с надеждой и опасениями одновременно. Опробовать стихийную магию хотелось, и хотелось очень сильно; пожалуй, парень даже несколько завидовал тем, кто шутя бросался комками пламени или земли, а дыханием мог надуть паруса.

И все же, перед любой попыткой нырнуть в неизвестность хоть на мгновение, да всплывет изнутри сосущая пустота - ошибки таились везде, от мельчайших деталей и до самого определения стихии.

Хотя в последнем норвежец сомневался мало. Он не был вспыльчивым, чтобы зажечь внутри огонь, и слишком прочно стоял на земле, чтобы подниматься выше. Камни, по началу такие привлекательные, раздражали своей статичностью и упорством, своей невозможностью меняться.

А вот вода - завораживала. В снеге хранилась радость, в глубоком озере - тайны, в тумане - печаль а во льдах - спокойствие. В плеске волн звучало дыхание чего-то огромного и живого, как ни странно, дружественного и настроенного на общение, только бы позвать правильно...

Что, собственно, и требовалось сделать.

Ларсен задумчиво побрел от наставницы к флажкам, черпая сандалиями рыхлый горячий песок. До линии прибоя оставались считанные шаги, как и до намеченной цели - парень не стал выпендриваться и выбрал один из самых близких к воде флажков, разделенным от озера полосой от силы в три метра.

Ингвар встал у флажка и уставился на воду. Нужно как-то ее приманить... Он потер переносицу подошел к озеру, присел на корточки, погрузил ладонь в прогретую воду. Волны одна за другой неслись к берегу, задумчиво лизали кожу и возвращались обратно, в родную пучину.

Ингвар думал.

И пытался поймать слабый отклик стихии.

Время текло так же лениво, как хрустальная вода; солнце, стоявшее почти в зените, щедро припекало, грея затылок спину, но жарко не было. Легкий ветерок,

искрящийся брызгами, ровно дул в лицо, ласково перебирал волосы, лез за шиворот прозрачной ладонью.

Где-то в животе рождались тепло и свобода. Парень улыбался воде, и она улыбалась в ответ рябью-отражением. Он вспоминал, как тают на ладонях резные снежинки, как искристой радостью плещется в горле ручей, как обволакивает тело холод и энергия, стоит нырнуть в море одним прыжком. И даже вода в стакане, и даже стук крови в висках несли в себе эту каплю радости, напоенную светом и прохладой.

Волна прокатилась по песку до самых носков сандалий. Ингвар вздрогнул, отдернул руку, разрывая контакт, неверяще уставился на полосу пляжа: волна прошла лишних полметра. Озеро оставалось спокойным, ветру не хватало сил на такое озорство.

Получается... Это сделал он?

Вода все еще плескалась внутри звенящим ощущением свежести; Ингвар задумчиво прикусил губу, вслушиваясь в ответ.

Кажется, он знал, что делать.

Парень скинул сандалии, отбросив их за чертой флажка, подогнул штанины и медленно вошел в воду. У самого берега она была теплой, как парное молоко – солнце постаралось на славу – но разница буквально в один шаг окатила норвежца холодом. Его цепкие коготки впились в щиколотки, пробрались выше, к рукам и горлу; но холод отрезвил разум, и мириться с ним стало легче.

Ингвар замер по икры в воде. Округлые бока камней скользили под пальцами, песок, взметнувшийся под тяжестью шагов, медленно оседал обратно, вспугнутые рыбки серебристыми стремительными бликами спрятались под валунами. Парень вздохнул и плавно скользнул на проторенную образами тропу.

Кубик льда на ладони, тающий стремительнее рассвета. Вкус соли и водорослей на губах, бесконечные пространства волн и бликов – широкие, как весь обозримый мир – холодные струи, скатывающиеся по лицу и волосам, пропитывающие одежду весной и свободой.

Глоток за глотком, с растворенным солнцем и следами птичьих лап; пить без жажды и жадности, пропитывая каждую часть себя водой, ее звуками, шумом ее волн и вкусом ее пены.

Ведь внутри – что кровь, что вода, и оранжевое сияние чакры полощется внутри светом и радостью...

- Я – это ты. Так прими же меня, - тихо прошептал Ингвар, кончиками пальцев скользнув по водной глади... Точнее, протянув к ней ладони. Вода откликнулась на призыв, покорная желанию встретиться, лизнула запястья, рассмеявшись звоном брызг.

Норвежец понимающе улыбнулся и качнул руками, словно баюкал ребенка. Волна, приподнятая силой, бросилась на берег с тихим шелестом, более упрямым, чем завывания стихии, отхлынула обратно, раскачиваясь, вслед за движениями плетущих в воздухе пальцев вернулась к земле.

Раз за разом – все дальше и дальше, шаг за шагом. Ингвар поймал ритм волны, подстроился под него, рисуя в воздухе спирали и восьмерки; и вода плескалась из чаши озера все ближе и ближе подбиралась к флажку. Вот она врезалась в него, рассеченная надвое; отхлынула, вбирая в себя больше сил, укрытая рябью и золотыми бликами, качнулась в последний раз, сметая непрочные установленные в песке флажок.

С ним же и сандалии. Волна принесла обувь, промокшую насквозь, прямо под ноги Ингвара. Он усмехнулся, подхватил подарок, постоял в воде еще немного, давая волнам успокоиться и вернуться в размеренный ритм их неспешной, изменчивой

жизни.

Вода обращается в пар; паром питая наше дыхание, она вбирает наше тепло льдом и отдает его поутру теплым туманом, вода лечит раны и латает души, вода – это неразрывный круг, люди в котором лишь малая частица.

Вода – это жизнь.

Парень не торопясь вышел на берег, постоял, давая каплям стечь со все равно промокшей ткани. На колене связал сандалии, перебросил их через плечо, и, последний раз коснувшись глади озера, отдав своеобразную благодарность, зашагал прочь.

Определенно, он не ошибся со своей стихией.

Арвен Кэрролл

Вот так вот день за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем и пролетел год с небольшим, с того самого времени как она, миссис Арвен Нейл (Макдермотт) Кэрролл впервые оказалась возле ворот Храма Мудрости.

За этот год произошло много всего и хорошего и плохого. Обычно начинают с неприятностей так вот, где то примерно за месяц до рождения дочки Арвен узнала, что ее муж был в больнице в Ласхе и умер после многочисленных операций. Врачи сделали все что могли, но, к сожалению травмы, были не совместимые с жизнью как любят говорить. Арвен осталось лишь смириться с тем, что она больше никогда не увидит Брендона, а ее дочь никогда не увидит своего отца. Ее родители даже приезжали в Ласху и уговаривали ее вернуться домой, но Арвен отказалась и заявила, что не вернется домой до тех пор, пока ребенок не появится и немного не подрастет. Но и то врятли она навсегда уедет из храма. У нее нет никакого желания возвращаться туда, где ей все будет напоминать о муже.

Так вот и осталась Арвен в храме. Время, конечно же, бежало и почти не заметно пролетали остатки прошлого лета. Наступившая осень закончилась появлением новой жизни. Зима пролетела также, не заметно считая дни, недели. А за ней уже и весна. Ну а что там по плану у природы за весной всегда следует лето.

Миссис Кэрролл услышала объявление о мастер-классе оп магии воды на завтраке. Дочка Арвен потихоньку подрастала и была в таком возрасте, когда начинается пора безмерного ползанья, лазанья. Пора бесчисленного любопытства и опробования всего, что видит на зуб, на нюх и ощупь. Разве оставишь можно оставить малышку одну, хоть на минуту? Конечно же, нет! Потому, что за ней, сейчас нужен, как говорится, «глаз да глаз». Вот и узнав о мастер-классе по магии воды, Арвен и хотела пойти, но с кем оставить малышку?

Немного подумав, что все несколько заняты и ну никак не смогут посидеть с Лирой пока мама пойдет на мастер-класс. Да и вопрос как объяснить ребенку, куда ушла мама?

Арвен приняла решение пойти на мастер-класс по магии воды вместе с дочкой. Она конечно немного переживала, что ей откажут, а с другой стронны, ее оставить не с кем. «Даже если откажут, что ж буду тренироваться позже, когда Лира подрастет!» - подумала миссис Кэрролл, подходя к озеру к месту проведения занятия.

Она несла дочку на руках. Малышка прижимала ее любимую игрушку плюшевого шинка породы Хаски, которого Лира звала Циши. Эту милую игрушку девочке подарили родители Брендона. Родители Арвен прислали Лире парочку кукол. Но малышка предпочла собаку, нежели кукол.

Столкнувшись взглядом с Цириллой Грей, Аврен поздоровалась со всеми, пожелав всем доброго утра и удачи на занятиях, которое вот-вот начнется.

Глянув на Лиру и улыбнувшись дочке, перевела свой взгляд на миссис Грей и посмотрела на нее, как бы ожидая разрешения остаться с дочкой.

Мастер Грей, скорее всего, поняла какого ответа, ждет от нее Аврен и как бы так невзначай не заметно для всех кивнула.

Усадив малышку в поле зрения Цириллы и своего в трех шагах от мастера, миссис Кэрролл подошла к воде выбрала самый дальний флажок. Она была уверена в своих силах, как никогда.

Мастер Грей объяснила что делать, хотя Аврен интуитивно уже поняла, что нужно делать.

Миссис Кэрролл посмотрела на свой флажок еще раз встала, как сказал мастер.

Прикинув расстояние от флажка, Аврен настроилась на нужную ей энергию. Внимательнейшим образом, отметила для себя с какой силой ей нужно притянуть волну, чтобы все получилось. Затем выпрямив руки и поставив их перед собой в точности, как она сделала это на озере когда высушила одежду мальчику из России, но чуть ближе друг к другу и потихоньку сгибая руки и ладони направленные к воде, потянула их к себе. Вода поддалась, но знаете когда мысли помимо освоения стихии еще о чем-то, а точнее о дочке, то какая тут может быть концентрация на чем-либо другом. С первого раза нужную волну не получилось создать, флажок пошевелился, но остался на месте.

А в это время маленькой любопытной крохе наскучило сидеть на том самом месте, где ее минут пятнадцать назад усадила мама, встала, пробовала встать, на ножки шагнула шаг, хотела сделать другой, но видимо всему был виноват песок, который был мягким и сыпучим. Малышка бухнулась на попку и поднявшись на четвереньки быстро передвигая всеми своими ручками и ножками поползла прочь от того места, где неудачно пыталась пойти самостоятельно в сторону Цириллы Грей.

Подползая к женщине, она посмотрела на нее и, притягивая ей ручки, в одной из которых была ее игрушка собака, произнесла:

- Ня!

Аврен, конечно же, не слышала, что было там неподалеку от нее.

Она была занята выполнением задания.

Вторая попытка удалась волна пришла нужной высоты необходимой силы. Флажок, немного качнувшись из стороны в сторону, накрыло водой, несколько секунд не было видно, что там происходило, но уже когда вода отступила, то флажок лежал на мокром песке.

Вот так вот Аврен выполнила задание. Но едва она увидела, что задание выполнено, ей стало прохладно, хотя на улице было тепло. Ее всегда бросало в холод, когда она занималась магией воды.

Аврен оглянулась и не увидела на том месте свою кроху некоторое время назад. Оглядевшись, она увидела малышку возле мастера Грей.

Аврен подошла к ней и спросила тихо:

- Цирилла, надеюсь, Лира вам не помешала?

Пост и описание действий мастера Грей, с согласовано с ней.

Цирилла Грей

Цирилла наблюдала за сегодняшними учениками и дала разрешение Аврен присутствовать ее дочери, которую той пока не с кем было оставить. А без

присмотра детей в таком возрасте вообще не стоит оставлять. Цирилла продолжала следить за тем, как выполняют упражнение, но и одновременно краем глаза умудрялась держать в поле зрения малышку. С ее опытом следить за близнецами и близняшками ей это не составляло особого труда. Ученики по разному справлялись с заданием, кто-то чуть успешнее, кто-то не очень, но в целом результаты были удовлетворительными. Цирилла ненадолго отвлеклась от учеников и обратила внимание на девочку, протягивающую к ней крохотные лапки, и какое-то время знакомилась с ребенком, предоставив учеников самим себе, полагая, что всем из них достаёт здравомыслия, чтобы не топиться в озере. Вскоре положенный час вышел, и женщина, подняв на руки ребенка, объявила о конце занятия.

- Благодарю вас всех за ваши усилия, мне было интересно наблюдать за вашими действиями. надеюсь, даже те, чьи флажки остались стоять в песке, нашли в себе хоть частичку магии воды, и не забросят дальнейшее обучение. А теперь - отдыхать.

Она передала ребенка Арвен и уверила девушку, что все было в порядке, и дочка абсолютно не мешала, наоборот, скрасила ожидание последнего часа.

Мастер-класс закрыт.
